

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ

© 2020

С.В. Юношев, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

В.В. Убасев, магистрант юридического института

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)

Ключевые слова: начальник подразделения дознания; правовой статус; властные полномочия; реализация правового статуса; дознание; предварительное расследование; должностное лицо; субъекты уголовного процесса.

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения правового статуса начальника подразделения дознания и его законодательного регулирования. Констатируется, что начальник подразделения дознания является должностным лицом органа дознания, уполномоченным осуществлять уголовно-процессуальные полномочия в установленном законом порядке. Показано, что в структуру правового статуса начальника подразделения дознания входят процессуальные полномочия трех видов: полномочия административного характера в отношении дознавателя; полномочия по возбуждению, принятию к производству и расследованию уголовного дела, а также возложению на себя обязанностей по руководству группой дознавателей; субъективные права, реализуемые начальником подразделения дознания в ходе реализации вышеуказанных полномочий. Сравниваются отдельные элементы правового статуса начальника подразделения дознания с элементами правового статуса других субъектов уголовного процесса: начальника органа дознания, руководителя следственного органа (РСО), прокурора. В частности, констатируется, что РСО является в большей степени самостоятельной процессуальной фигурой, чем начальник подразделения дознания. Анализ законодательных положений, приведенных в УПК РФ, показывает, что руководитель следственного органа наделен значительно большими полномочиями, влияющими на ход предварительного расследования, чем начальник подразделения дознания. В свою очередь, полномочия начальника органа дознания отчасти дублируют полномочия начальника подразделения дознания. Констатируется, что такое положение дел негативно влияет на осуществление деятельности по предварительному расследованию уголовных дел в форме дознания. Авторы предлагают два пути решения проблемы дублирования элементов правового статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, наиболее предпочтительным из которых является исключение из правового статуса начальника органа дознания тех процессуальных полномочий, посредством которых осуществляется контроль за деятельностью субъектов, занимающихся непосредственно производством предварительного расследования в форме дознания.

ВВЕДЕНИЕ

Процессуальное положение должностного лица как властного субъекта, уполномоченного совершать определенные процессуально значимые действия, определяется его правовым статусом. Данная общеправовая категория применительно к уголовно-процессуальному праву представляет собой совокупность субъективных прав и обязанностей, полномочий, установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, реализация которых направлена на достижение целей уголовного судопроизводства.

Значительное влияние на ход предварительного расследования преступлений, отнесенных в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к подследственности органов дознания, оказывает процессуальная фигура начальника подразделения дознания (НПД), который в соответствии со ст. 40.1 УПК РФ наделен значимыми процессуальными полномочиями, позволяющими ему воздействовать как на ход предварительного расследования, так и на нижестоящего по процессуальной иерархии субъекта – дознавателя [1]. НПД осуществляет так называемый «ведомственный процессуальный контроль» в ходе расследования уголовных дел в форме дознания. Такой подход отражен в ряде работ ученых-юристов [2–4].

Важным элементом научной базы данного исследования является работа [5], содержащая материалы для

проведения сравнительного анализа статуса властных субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях.

Понятие «начальник подразделения дознания» имеет легальное определение, что, безусловно, важно как для юридической науки, так и для правоприменительной практики. Однако в среде ученых господствует мнение о том, что формулировка, закрепленная в УПК РФ, не полностью отражает правовую сущность данной процессуальной фигуры. Существуют различные подходы к определению НПД в зависимости от глубины анализа правового статуса такого субъекта и норм действующего уголовно-процессуального законодательства, которые применяются в правовых исследованиях [6–8]. Тесное соприкосновение вопросов об определении НПД и его правовом статусе не случайно, так как содержание понятия во многом зависит от тех прав и обязанностей, которыми наделен субъект [9–11]. Правовой статус НПД частично совпадает с правовым статусом некоторых других субъектов уголовного процесса, однако имеет и свои особенности [12–15].

Пристального внимания заслуживает вопрос о частичном пересечении правового статуса (дублировании полномочий) НПД и прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Прокурор является лицом, осуществляющим внешнюю надзорную деятельность по отношению к органам дознания, в то же время он наделен полномочиями по фактическому

руководству процессуальной деятельностью дознавателя. Процессуальные полномочия прокурора и особенности его взаимодействия с органами, осуществляющими предварительное расследование, получили широкое освещение в работах ученых-юристов, специализирующихся на исследовании проблем уголовно-процессуального права России [16–18]. Их труды служат основой для нашего исследования, посвященного сопоставлению отдельных элементов правового статуса указанных субъектов и основных целей их уголовно-процессуальной деятельности.

Цель исследования – определение элементов и структуры правового статуса НПД и формулирование предложений по решению проблем, возникающих в процессе реализации правового статуса данного субъекта.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проанализировано понятие «начальник подразделения дознания». В ходе научных изысканий первоначально были определены основные элементы и структура правового статуса НПД. Для выделения общих, частных и особых черт, присущих правовому статусу НПД, проведено сравнение отдельных значимых элементов правового статуса НПД и элементов правового статуса иных властных субъектов уголовного судопроизводства – начальника органа дознания, руководителя следственного органа (РСО), прокурора.

Выявлены и обобщены основные проблемы, возникающие при реализации полномочий НПД; предложены пути решения данных проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Начальник подразделения дознания: понятие и правовой статус

В соответствии с п. 17.1 ст. 5 УПК РФ НПД определен как «должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель». П. 47 ст. 5 УПК РФ относит процессуальную фигуру НПД к стороне обвинения наряду с дознавателем, следователем, начальником органа дознания, РСО, прокурором и некоторыми другими участниками уголовного судопроизводства. Представляется, что отнесение некоторых из вышеуказанных участников уголовного процесса, в том числе НПД, к стороне обвинения придает российскому уголовному судопроизводству выраженные черты инквизиционного процесса. Между тем в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ прямо сказано, что уголовное судопроизводство имеет своим основным назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом важно подчеркнуть, что ст. 6 УПК РФ находится в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства», которая закрепляет основные начала осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, усматривается достаточно серьезное противоречие между легальным определением понятия «начальник подразделения дознания» и принципом, закрепляющим назначение уголовного судопроизводства. Аналогичное мнение, в частности, высказы-

ет С.С. Телигисова применительно к уголовно-процессуальному статусу следователя [5].

Несомненно, первоначальной задачей НПД при осуществлении руководства деятельностью подразделения дознания должно являться выстраивание этой деятельности таким образом, чтобы, с одной стороны, ее осуществление не подрывало основ уголовного судопроизводства, с другой – обеспечивало ведение объективного и всестороннего расследования дознавателем. При этом важно исключить возможное негативное влияние со стороны самого НПД на ход предварительного расследования уголовного дела.

Несмотря на наличие в УПК РФ легального определения понятия «начальник подразделения дознания», на наш взгляд, оно не является исчерпывающим и должно быть скорректировано. Наиболее удачным представляется определение, согласно которому под НПД предлагается понимать должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, и его заместителя, которые осуществляют руководство и контроль за процессуальной деятельностью дознавателей, а также, обладая полномочиями дознавателя, вправе лично производить расследование по уголовному делу [6]. Его мы и принимаем за основу в рамках данного научного исследования.

Полномочия НПД целесообразно подразделять на три группы:

- 1) полномочия административного характера в отношении дознавателя;
- 2) полномочия по самостоятельному возбуждению и расследованию уголовного дела;
- 3) субъективные уголовно-процессуальные права, реализуемые НПД в ходе осуществления вышеуказанных полномочий.

Важно отметить, что третья группа полномочий включает в себя только дискреционные полномочия, реализация которых зависит исключительно от воли уполномоченного на то субъекта – НПД. Таким образом, здесь устанавливается достаточно широкий коридор автономии воли для НПД, который может достаточно гибко использовать полномочия с широкой дискрецией, выбирая наиболее удачные способы повышения эффективности и результативности расследования уголовных дел в ходе дознания.

М.Р. Галиахметов предлагает делить полномочия НПД на административные и процессуальные [7]. На наш взгляд, такое деление полномочий не вызывается объективной потребностью, поскольку в любом случае речь идет об административном воздействии на уполномоченное лицо как носителя процессуальных прав и обязанностей. В свою очередь, критерий императивности полномочий здесь во внимание не принимается.

Другие представители юридической науки также предлагают свои классификации полномочий, в частности, деление их на организационно-распорядительные и непосредственно процессуальные [8].

Включенные в эту классификацию полномочия, права и обязанности и являются элементами правового статуса НПД. Помимо специфических полномочий, прав и обязанностей, к элементам правового статуса начальника подразделения дознания необходимо относить и полномочия, права, обязанности дознавателя, предусмотренные УПК РФ. Таким образом, элементы

правового статуса НПД целесообразно разделить на две группы: специфические (основные) и факультативные – те элементы, которые принадлежат субъекту ввиду наличия административно подчиненного ему другого субъекта уголовно-процессуальной деятельности [9]. Передача всех полномочий нижестоящего субъекта вышестоящему действительно является общепринятой нормой в рамках осуществления государственно-властных полномочий субъектами управленческой деятельности. Однако в рамках уголовно-процессуальных отношений, где речь идет об осуществлении не столько административно-распорядительных функций, сколько о достижении целей уголовного судопроизводства, такая правовая конструкция может негативно сказываться на результативности предварительного расследования.

Сравнительный анализ правовых статусов НПД и смежных субъектов

Говоря о широте возможностей воздействовать на расследование уголовных дел, необходимо обратить внимание на то, что непосредственно полномочия НПД по руководству процессуальной деятельностью не так широки, как, например, полномочия РСО. А.А. Осипов в этой связи указывает, что начальник подразделения дознания делит свои процессуальные и административные полномочия с начальником органа дознания и прокурором. В свою очередь, РСО осуществляет полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием самостоятельно [10]. Здесь мы видим, что РСО является в большей степени самостоятельной процессуальной фигурой, чем начальник подразделения дознания. Анализ законодательных положений, приведенных в ст. 39 УПК РФ, показывает, что руководитель следственного органа наделен несравнимо большими полномочиями, влияющими на ход предварительного расследования, чем НПД. Справедливо будет заметить, что передача РСО столь широких полномочий по руководству деятельностью сотрудников следственных органов не подорвало систему реализации контрольно-надзорных функций и не снизило эффективность предварительного следствия при усилении роли РСО в рамках осуществления данной деятельности.

Если административная соподчиненность следователя и РСО полностью логична и понятна, то в рамках расследования уголовных дел в форме дознания мы видим сразу три процессуальных фигуры, в той или иной степени осуществляющих руководство процессуальной деятельностью: НПД, прокурор и начальник органа дознания.

Примечательно, что начальник органа дознания, согласно нормам УПК РФ, наделен правом в письменной форме давать дознавателю указания о производстве процессуальных действий и направлении расследования уголовного дела, в то время как НПД обладает более широкими полномочиями, а именно – правом давать дознавателю указания о направлении расследования уголовного дела, производстве отдельных следственных действий, а кроме того, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения. Здесь мы видим частичное дублирование полномочий двух властных субъектов уголовного судопроизводства [11; 12]. И если, например, по отношению к дознавателям, которые

были уполномочены начальником органа дознания на осуществление предварительного расследования в форме дознания, начальник органа дознания обладает полномочиями, образующими правовой статус НПД, установленными ст. 40.1 УПК РФ, то в предыдущем случае закон такой оговорки не содержит.

Рассматриваемая законодательная конструкция представляется нелогичной, так как начальник подразделения дознания является подчиненным начальника органа дознания, и, таким образом, все его полномочия, по аналогии передачи полномочий дознавателя НПД, должны принадлежать также и начальнику органа дознания [13]. Помимо этого, обращается внимание, что не вполне понятны мотивы, из которых исходил законодатель, когда, наделяя начальника органа дознания меньшим в сравнении с НПД объемом властных процессуальных полномочий по отношению к дознавателю, предоставил ему важнейшие процессуальные полномочия по утверждению итогового процессуального документа по уголовному делу, определив его, таким образом, главной процессуальной фигурой органов дознания [14]. Данная позиция является обоснованной и указывает на небесспорный характер законодательного распределения полномочий между начальником органа дознания и НПД. Так как оба этих должностных лица осуществляют ведомственный процессуальный контроль, оказывая процессуальное и административное воздействие на одни и те же общественные отношения одних и тех же субъектов, осуществляющих процессуальную деятельность, существующее ныне законодательное регулирование может создавать некоторые трудности в правоприменительной деятельности.

На наш взгляд, можно предложить два пути решения данной проблемы: либо передать все полномочия НПД начальнику органа дознания с сохранением процессуальных полномочий НПД в существующем виде, что позволит создать весьма эффективную систему управления деятельностью органов дознания, которая будет соответствовать основным принципам наделения должностных лиц властными полномочиями; либо исключить из правового статуса начальника органа дознания те процессуальные полномочия, посредством которых осуществляется контроль за деятельностью субъектов, занимающихся непосредственно проведением предварительного расследования в форме дознания, в результате чего фигура начальника органа дознания будет иметь лишь полномочия по осуществлению ведомственного контроля за деятельностью НПД, но не его подчиненных. Второй подход представляется более эффективным, так как НПД является непосредственным руководителем по отношению к дознавателям, осуществляющим расследование уголовных дел, и, следовательно, может более оперативно реагировать на те или иные изменения в ходе предварительного расследования.

Такая четкая иерархия полномочий, на наш взгляд, позволит выстроить более работоспособную административно-соподчиненную систему в сфере деятельности органов дознания в рамках предварительного расследования. Передача основных полномочий начальнику органа дознания в ущерб полномочиям НПД в меньшей степени целесообразна, так как НПД является важным контролирующим и организующим звеном при осуществлении

деятельности по предварительному расследованию преступлений в форме дознания и должен обладать широким набором внешних (процессуальных) и внутренних (административных/управленческих) функций [15]. Представляется, что важнейшим из имеющихся у начальника органа дознания полномочий является подписание итогового процессуального документа, и именно наличие данного полномочия имеет первостепенное значение для правового статуса этого должностного лица с точки зрения процессуального руководства деятельностью органа дознания.

Не следует оставлять без внимания и фигуру прокурора, который в соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ также наделен рядом процессуальных полномочий, являющихся элементами его правового статуса, некоторые из которых, однако, дублируют полномочия НПД и начальника органа дознания.

Тем не менее в данном случае такой подход законодателя представляется оправданным. Прокурор, в отличие от начальника органа дознания и НПД, по общему правилу не осуществляет ведомственного (внутреннего) процессуального контроля. Его деятельность осуществляется в рамках надзора за исполнением законов органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание [16]. Наличие таких полномочий у прокурора как субъекта надзорной деятельности направлено на достижение целей уголовного судопроизводства [17]. Прокурорский надзор за органами дознания обеспечивает эффективность правоприменения в данной сфере [18; 19].

Важно отметить, что прокурор обладает и своими исключительными полномочиями, которыми НПД не наделен. В частности, только прокурор при осуществлении предварительного расследования вправе отстранять дознавателя от дальнейшего производства по делу; изымать любое уголовное дело из производства дознавателя и передавать его следователю; давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства о производстве ряда процессуальных действий, производство которых возможно только на основании судебного решения; продлевать сроки проведения дознания.

Прокурор не только надзирает за законностью и обоснованностью деятельности НПД, но и реагирует на его различные процессуальные инициативы [20]. Отсюда прослеживается дуализм правового статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства, с одной стороны, осуществляющего надзор за законностью в ходе проведения предварительного расследования в форме дознания, с другой – выполняющего функции по процессуальному руководству в ходе реализации дознавателем и НПД их процессуальных полномочий и субъективных уголовно-процессуальных прав. Это принципиальное и главное различие между правовым статусом прокурора и правовым статусом НПД.

Представляется, что фигура начальника подразделения дознания заимствовала некоторые элементы правового статуса прокурора, направленные на осуществление контрольно-надзорной функции по отношению к лицам, осуществляющим предварительное расследование. Однако, учитывая внешний характер осуществления полномочий прокурора относительно субъекта, ведущего расследование в форме дознания, с процессуальной точки зрения фигуры прокурора и НПД могут быть

признаны взаимодополняющими. Их правовой статус хотя и совпадает по ряду составляющих его элементов, но является далеко не идентичным. Эти субъекты процессуальной деятельности неравнозначны, и НПД процессуально подчинен прокурору. Изъятие у прокурора тех полномочий, которые совпадают с полномочиями начальника подразделения дознания, подорвало бы основы осуществления процессуальной деятельности в данной сфере. Полагаем, что такое перераспределение на данном этапе возможно только между должностными лицами органа дознания.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. НПД является должностным лицом органа дознания, осуществляющим административное и процессуальное руководство деятельностью нижестоящих сотрудников подразделения дознания, обладающим полномочиями по направлению хода расследования уголовных дел.

2. Элементами правового статуса начальника подразделения дознания являются его уголовно-процессуальные полномочия, субъективные права и обязанности.

3. Полномочия НПД целесообразно подразделять на три группы: полномочия административного характера в отношении дознавателя; полномочия по возбуждению, принятию к производству и расследованию уголовного дела, а также возложению на себя обязанностей по руководству группой дознавателей; субъективные права, реализуемые начальником подразделения дознания в ходе реализации вышеуказанных полномочий.

4. Дублирование процессуальных полномочий, существующее в настоящее время между НПД и начальником органа дознания, негативно сказывается на реализации их правового статуса, поскольку эти субъекты выполняют одну и ту же функцию ведомственного контроля.

Для решения этой проблемы предпочтительным представляется исключение из правового статуса начальника органа дознания процессуальных полномочий, направленных на осуществление контроля за деятельностью субъектов, проводящих предварительное расследование в форме дознания.

5. Дублирование элементов правового статуса возникает и между начальником подразделения дознания и прокурором, однако прокурор, в отличие от начальника органа дознания, не осуществляет внутриведомственный контроль. В целом с процессуальной точки зрения фигуры прокурора и НПД могут быть признаны дополняющими друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладышева О.В. Полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5. С. 165–171.
2. Карпова О.В. О процессуальных полномочиях начальника подразделения дознания на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1. С. 108–115.
3. Насонова И.А., Степанова Т.А. Полномочия начальника подразделения дознания в российском уголовном

- процессе: понятие и классификация // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 111–114.
4. Александров А.С., Круглов И.В. Правовое положение начальника подразделения дознания в уголовном процессе // Российский следователь. 2007. № 17. С. 5–6.
 5. Телигисова С.С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 199–207.
 6. Насонова И.А., Красноруцкая Т.А. Понятийная характеристика начальника подразделения дознания // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 211–216.
 7. Галиахметов М.Р. Начальник подразделения дознания, его полномочия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 24–26.
 8. Насонова И.А., Степанова Т.А. К вопросу о понятии начальника подразделения дознания в российском уголовном процессе // Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 7–11.
 9. Зырянова Е.Е. Актуальные вопросы реализации начальником подразделения дознания полномочий по устранению процессуальных нарушений, допущенных дознавателем на стадии предварительного расследования // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 2. С. 60–66.
 10. Осипов А.А. Правовой статус начальника подразделения дознания должен быть изменён // Право и образование. 2009. № 3. С. 111–115.
 11. Шайдуллина Э.Д. Соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 204–205.
 12. Горчакова Е.В. О необходимости обеспечения оперативного реагирования начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на нарушения законности при производстве дознания // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А. С. 290–297.
 13. Погорелова Е.Н. Соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 145–150.
 14. Кузнецов А.Н. О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 1. С. 131–136.
 15. Кульчарова А.В. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3. С. 357–362.
 16. Татьяна Л.Г. Виды деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 30–33.
 17. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 73–80.
 18. Грязнов А.О. Проблемы реализации полномочий прокурора при надзоре за следствием, дознанием и ОРД // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 475–478.
 19. Протасевич А.А., Гуменюк А.В., Пирва В.Г. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 17–26.
 20. Филиппова Е.В. Уголовно-процессуальные отношения начальника подразделения дознания органа внутренних дел с прокурором // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 33. С. 158–163.

REFERENCES

1. Gladysheva O.V. Powers of the chief of body of inquiry and chief of division of inquiry in pre-judicial stages criminal legal proceedings. *Obshchestvo i pravo*, 2012, no. 5, pp. 165–171.
2. Karpova O.V. On procedural authorities of the head of inquiry unit at the stage of initiating a criminal case. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 108–115.
3. Nasonova I.A., Stepanova T.A. Powers of the chief divisions of inquiry in the Russian criminal procedure: definition and classification. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2012, no. 2, pp. 111–114.
4. Aleksandrov A.S., Kruglov I.V. Legal status of the head of an inquiry department in criminal proceedings. *Rossiyskiy sledovatel*, 2007, no. 17, pp. 5–6.
5. Teligisova S.A. Procedural status of an investigator as a subject of criminal procedural relations. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 3, pp. 199–207.
6. Nasonova I.A., Krasnorutskaya T.A. Concept characteristic of the chief of the understanding union. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 2, pp. 211–216.
7. Galiakhmetov M.R. Head unit of inquiry, its powers. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 24–26.
8. Nasonova I.A., Stepanova T.A. To the question of the concept “an inquiry subdivision chief” in the Russian criminal procedure. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 2012, no. 4, pp. 7–11.
9. Zyryanova E.E. Major aspects of exercising by the head of an inquiry department of powers to eliminate procedural violations committed by an investigator at the preliminary investigation stage. *Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost*, 2017, no. 2, pp. 60–66.
10. Osipov A.A. Legal status of director of inquiry subdivision should be changed. *Pravo i obrazovanie*, 2009, no. 3, pp. 111–115.
11. Shaydullina E.D. The interrelation of procedural powers of the head of inquiry agency and the head of inquiry department. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik*

- Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 204–205.
12. Gorchakova E.V. On the need to ensure prompt response of the head of the inquiry body and the head of the inquiry department to the violation of legality in the production of inquiries. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2018, vol. 8, no. 3A, pp. 290–297.
 13. Pogorelova E.N. The correlation of procedural powers of the head of inquiry department and the head of inquiry subdivision. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2010, no. 3, pp. 145–150.
 14. Kuznetsov A.N. About the relationship between the procedural authorities of the chief of the inquiry body and the chief of the department of the inquiry at the stage of the criminal investigation in the form of inquest. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2020, no. 1, pp. 131–136.
 15. Kulcharova A.V. Procedural powers of head of the inquiry division when conducting an inquiry in abbreviated form. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 357–362.
 16. Tatyana L.G. Activities of the prosecutor in the criminal process of Russia. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2010, no. 3, pp. 30–33.
 17. Artamonov A.N. Prosecutor's powers in supervising application of laws by interrogation and preliminary examination agencies. *Zakonodatelstvo i praktika*, 2016, no. 1, pp. 73–80.
 18. Gryaznov A.O. Problems of realization of powers of the prosecutor under the supervision of consequence, inquiry and OSA. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2016, no. 2, pp. 475–478.
 19. Protasevich A.A., Gumenyuk A.V., Pirva V.G. Prosecutor's supervision of authorities conducting investigations. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 17–26.
 20. Filippova E.V. The criminal-procedural relations of the chief of unit of inquiry internal affairs' agencies with the prosecutor. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2013, no. 33, pp. 158–163.

LEGAL STATUS OF THE HEAD OF INQUIRY DEPARTMENT: SUBSTANCE, STRUCTURE, CHARACTERISTICS

© 2020

S.V. Yunoshev, PhD (Law), Associate Professor, Head of Chair “Criminal Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

V.V. Ubasev, graduate student of Law Institute

Samara National Research University, Samara (Russia)

Keywords: head of inquiry department; legal status; powers of authority; legal status realization; inquiry; preliminary investigation; official; criminal proceedings subjects.

Abstract: The paper deals with the problem of determining the legal status of the head of an inquiry department and its legislative regulation. The authors note that the head of an inquiry department is an official of an agency of inquiry authorized to exercise criminal procedural powers as prescribed by law. The study shows that the structure of legal status of the inquiry department head includes the procedural powers of three types: administrative powers towards an investigator; powers for initiation of proceedings, committal for trial, and investigation of a criminal case, as well as the imposition of obligations on management of an investigators' group; subjective rights exercised by an inquiry department head in the process of exercising the abovementioned authorities. The paper compares separate elements of the legal status of the inquiry department head with those of the legal status of other criminal process members: head of an agency of inquiry, head of an investigating authority, and a prosecutor. In particular, the paper states that the head of an investigating authority is more an individual procedural figure than the head of an inquiry department. The analysis of legislative provisions specified in the RF Criminal Code shows that the head of an investigating authority has rather more powers influencing the preliminary investigation course than the head of an inquiry department. As for the powers of the head of an inquiry agency, they partially repeat those of the inquiry department head. The paper states that such a state of matters negatively influences the implementation of activities on the criminal cases preliminary investigation in the form of an inquiry. The authors suggest two ways of solving the problem of duplicating the elements of the legal status of the head of an inquiry agency and the inquiry department head. The top choice of them is to exclude from the legal status of the head of an inquiry agency those procedural powers through which the control for the activity of the subjects carrying out the preliminary investigation in the form of inquiry is performed.